

© Бодиштяну Н.В.¹

Неформализованные отношения в сфере безопасности: Российская Федерация и Республика Молдова

Аннотация. В конце XX в. бывшие союзные республики СССР, помимо классической дилеммы о дальнейшем самоопределении и геополитическом выборе, столкнулись с проблемой обеспечения безопасности на микро- и макроуровнях. Одним из государств, оказавшихся в ситуации, когда обеспечение безопасности за счет собственных внутренних ресурсов стало невозможным, является Республика Молдова, входящая в регион Восточной Европы, как и Белоруссия и Украина. При анализе общей архитектуры безопасности микро- и макрорегионов каждое из этих государств заслуживает отдельного внимания в силу специфики их участия в региональных организациях постсоветского пространства и выбранных ими внешнеполитических стратегий. Однако все эти государства прошли определенные идентичные стадии в выстраивании отношений с Российской Федерацией, Европейским союзом и США. В статье рассматриваются и анализируются неформализованные отношения в сфере безопасности между Республикой Молдова и Российской Федерацией в период между 2015 и 2023 гг. В качестве методологической рамки, объясняющей внеш-

¹ Бодиштяну Николь Витальевна – аспирант, младший научный сотрудник, международная лаборатория исследований мирового порядка и нового регионализма, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ; nbodishteanu@hse.ru

неполитическую стратегию Республики Молдова, была выбрана относительно новая теория альянса убежища. Автор приходит к выводу, что, несмотря на свое «импульсивное» политическое поведение, обусловленное, прежде всего, различными внутренними факторами, Республика Молдова в различные периоды своего существования обращалась к Российской Федерации для формирования краткосрочных или долгосрочных альянсов убежища. В хронологических рамках 2015–2023 гг. прослеживаются и постепенное сближение, и отдаление двух стран в зависимости от внутренней конъюнктуры и от того, какие игроки (прозападные или пророссийские) доминировали в политикуме Республики Молдова в том или иной период.

Ключевые слова: Республика Молдова, Российская Федерация, Восточная Европа, малое государство, теория убежища, альянс убежища.

Распад СССР и окончание холодной войны знаменовали для бывших союзных республик начало принципиально нового этапа геополитического самоопределения, подразумевавшего не только идеологическую самоидентификацию и выбор дальнейшего пути развития (в пользу демократизации или иных типов государственной организации), но и возникновение качественно новых вызовов, связанных с необходимостью обеспечения безопасности как на микро-, так и на макроуровнях. В конце 2000-х годов пришло понимание, что, с точки зрения международной политики анализ государств постсоветского пространства в рамках единого региона стал практически невозможен. Некогда единое постсоветское пространство раскололось на несколько субрегионов [Nikitina, 2011, р. 47]. На практике и в академическом дискурсе выделены несколько групп постсоветских государств: Российская Федерация, страны Балтии, Закавказье, Центральная Азия, и, наконец, Восточная Европа. В состав последней принято включать такие страны, как Белоруссия, Украина и Республика Молдова, каждая из которых, в свою очередь, заслуживает отдельного внимания при анализе общей архитектуры безопасности микро- и макрорегионов. По мере выстраивания отношений с Российской Федерацией, Европейским союзом и США все эти государства (как и страны Закавказья) проходили определенные идентичные стадии, а динамика развития их отношений с внешними игроками наиболее отчетливо проявлялась в рамках нескольких процессов, которые

постсоветские государства Восточной Европы переживали практически одновременно: государственного строительства, конфликтов и интеграции. К концу 2010-х годов, еще до начала «тектонических сдвигов» в микрорегионе в виде полномасштабных военных действий на территории Украины, стало очевидно, что комплекс безопасности в странах Восточной Европы находится в прямой зависимости от интересов крупных игроков как внутри региона, так и вне его.

Особого внимания заслуживает Республика Молдова, которая, в силу своего географического положения, находится на перекрестке интересов крупных держав и межгосударственных образований. Начало истории независимой Республики Молдова было отмечено потрясением от вспыхнувшего военного конфликта в Приднестровье, в дальнейшем приобретшего статус «замороженного конфликта». Однако это не повлекло особы крупных издережек для центральных молдавских властей, сумевших обеспечить поддержание безопасности за счет внешних игроков. Молдова, до недавнего времени пытавшаяся выстраивать «равноудаленную» политику по отношению к «коллективному» Западу и Российской Федерации, сумела обеспечить себе одновременное членство в СНГ, в Совете Европы, в 2022 г. получила статус кандидата на вступление в Европейский союз, а также стала участницей ряда интеграционных проектов и форматов в рамках НАТО.

Однако новейшие вызовы, возникшие в начале 2020-х годов как в рамках международных отношений в целом, так и в вопросах, непосредственно затрагивающих постсоветские страны Восточной Европы, заставляют региональных игроков интенсифицировать внешнеполитическую деятельность, связанную с выстраиванием архитектуры безопасности. Внимание мировой общественности, прикованное к событиям на территории Украины, побуждает все страны Восточной Европы по-новому осмыслять и концептуализировать свои отношения с крупными региональными игроками. В настоящей статье будут рассмотрены двусторонние отношения Республики Молдова и Российской Федерации в период между 2015 и 2023 гг., а также сделаны предварительные выводы о перспективах развития комплекса безопасности в регионе: в сторону европейских или евразийских партнеров. В качестве методологической рамки исследования выбрана теоретическая концепция альянса убежища (она же – теория убежища).

Концепция альянса-убежища как актуальная теоретическая рамка для анализа двусторонних отношений Республики Молдова с внешними игроками

Во второй половине 2010-х годов исландский политолог Б. Торхаллсон разработал так называемую теорию убежища (англ. shelter theory), также именуемую теорией альянса убежища (англ. alliance shelter theory), для объяснения и прогнозирования внешней политики малых государств [Thorhallsson, 2018]. Теория альянса убежища представляется актуальной и для объяснения внешнеполитического курса Республики Молдова в целом, и для анализа различных векторов молдавской внешней политики: как европейского, так и евразийского. В настоящей статье теория альянса убежища будет использована для анализа двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации.

Согласно теории Б. Торхаллсона, малые государства формируют свою внешнюю политику, руководствуясь желанием обрести политическое, экономическое и социальное убежище. Такие формы убежища могут предоставить крупные государства и международные организации. Поиск «подходящего» убежища обусловлен несколькими факторами: малые государства нуждаются в убежище, чтобы снизить риск возникновения внутриполитических (и международных) кризисных ситуаций; чтобы гарантированно получить помочь во время кризисных ситуаций; наконец, чтобы получить помочь в процессе выхода из кризисной ситуации [Thorhallsson, 2018, р. 18]. Таким образом, напрашивается вывод, что мотивацией малых государств при заключении альянса убежища является, прежде всего, стремление повысить уровень собственной безопасности (политической, социальной, экономической или военной). И самым доступным и эффективным способом удовлетворения этого запроса является заключение соглашения с внешним (как правило, более крупным) игроком.

Теория убежища получила дальнейшее развитие в совместной работе Б. Торхаллсона, Э. Бейлса и Б. Тайера, в которой отмечается, что малые государства являются *фундаментально иными единицами* международной системы по сравнению со своими более крупными партнерами, что, в принципе, противоречит классической идеи о том, что все государства являются «недифферен-

цированными единицами» международных отношений, ставящими перед собой идентичные задачи и цели. Согласно теории альянса убежища, *между странами есть фундаментальные различия – и в рамках формальных измеряемых критериев (речь идет прежде всего о военном, экономическом и политическом потенциалах), и в психологическом восприятии роли государства на мировой арене третьими странами (и их гражданами), и в психологическом самовосприятии [Bailes, Thayer, Thorhallsson, 2016].*

Кроме того, теория альянса убежища уделяет особое внимание *внутриполитическим стимулам*, стоящим за внешнеполитическим поведением государств на мировой арене. Это положение особенно актуально при анализе внешней политики Республики Молдова, где внутренние факторы превалируют над внешними.

Еще одно важное положение теории Б. Торхаллсона, Э. Бейлса и Б. Тайера – *несоизмеримость выгоды*, приобретаемой в процессе международного сотрудничества. Авторы полагают, что при формировании альянса убежища малые государства априори извлекают большую выгоду, нежели крупные. Это обусловлено, прежде всего, возможностью малого государства решить свои внутренние проблемы за счет более крупного игрока. Отсюда вывод: на международной арене малые государства будут придерживаться стратегии поиска убежища для уменьшения собственной уязвимости в сфере экономики и политики. Такая стратегия обусловлена также необходимостью сохранения и обеспечения должного уровня безопасности (прежде всего – в целях выживания; в отдельных случаях малые страны небезосновательно полагают, что альянс убежища будет способствовать их процветанию). *Экономическое и политическое убежища* могут принимать различные формы: единый рынок, преференциальный доступ к рынку, международная помощь, дипломатическая или военная поддержка и проч. К тому же альянс убежища позволяет малым государствам решать такие проблемы, как ограниченность собственного интеллектуального и технологического потенциала, низкий уровень развития внутренней инфраструктуры, неэффективное государственное управление.

Следующий фактор в формировании альянса убежища – *поддержание социальных и культурных связей* малых государств с внешним миром, т.е. образование *социального убежища* на осно-

вании общих культурных, языковых и цивилизационных традиций и ценностей с более крупной державой. Этот тезис также актуален для Республики Молдова, где культурная составляющая играет важную роль в выборе внешнеполитического пути.

Наконец, еще один важный тезис Б. Торхаллсона, Э. Бейлса и Б. Тайера – идея о том, что заключение альянса убежища с более крупным игроком приводит к комплексному проникновению в малую страну ценностей, политических взглядов и экономических предпочтений крупной державы и в конечном итоге оказывает *трансформирующее воздействие* на малое государство. Этот последний пункт, разумеется, заставляет задуматься об идеологической ценности заключения альянса убежища для малых игроков; однако исследователи показывают, что такие формы сотрудничества, как правило, не вступают в диссонанс с исходной идеей о том, что *издержки не должны превышать выгоду*, которую малая страна получает от этого альянса (в противном случае форма взаимодействия малого игрока с более крупным уже не будет представлять собой альянс убежища).

Таким образом, теория альянса убежища предполагает, что отрицание традиционной дилеммы между внутренними и внешними факторами формирования внешней политики малых стран является одной из основных характеристик взаимодействия малых государств с более крупными игроками. Для комплексного анализа внешней политики малого государства необходимо рассматривать его «социальный мир» в целом, т.е. анализировать весь спектр взаимодействий малого государства с внешним миром.

Такая теоретическая рамка особенно актуальна для анализа внешней политики Республики Молдова, для объяснения ее внешнеполитического поведения и целеполагания, в том числе в выстраивании и поддержании архитектуры безопасности за счет внешних игроков.

Отношения Российской Федерации и Республики Молдова в период до 2020 г. через призму концепции альянса убежища

Одним из традиционных партнеров Республики Молдова с момента обретения ею независимости является Российская Федерация. Россия принимала активное участие в урегулировании

Приднестровского вооруженного конфликта, а в дальнейшем для поддержания мира разместила на территории непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) свой воинский контингент, который находится там и по сей день. Наличие российских войск в регионе является важнейшим стабилизирующим фактором, который с самого начала существования независимого государства Республика Молдова стал основой для потенциально го формирования альянса убежища между Молдовой и РФ. Присутствие воинского контингента (внутренний фактор: альянс убежища, в рамках которого крупное государство (Россия) выступает как гарант процветания малой страны (Молдовы) с наибольшей выгодой для последней) в совокупности с общим историческим прошлым двух стран (культурно-социальные отношения с крупным внешним игроком) дает все основания для того, чтобы часть молдавской политической элиты сделала ставку именно на Россию как на основного союзника.

В течение 2000-х годов основными сферами внешнеполитического взаимодействия двух государств были, прежде всего, «приднестровский вопрос» и вопросы торгово-экономического сотрудничества. Но в 2009 г. в результате апрельских протестов (так называемая «революция Твиттера») к власти пришла коалиция прозападных сил, сформировавших Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ). По данным социологических опросов, проводившихся в ноябре 2009 г., среди населения Молдовы сохранилась высокая поддержка европейского вектора внешнеполитического развития (62,9%). В то же время 50,4% респондентов считали основным стратегическим партнером государства Российскую Федерацию, а идею о стратегическом партнерстве с ЕС поддержали лишь 25% опрошенных [Ткач, 2019]. То есть, несмотря на доминирование прозападных сил в правительстве, большая часть молдавского населения продолжала достаточно позитивно оценивать двусторонние отношения с РФ, воспринимая ее в качестве потенциального гаранта процветания своей страны в рамках альянса убежища.

Российская Федерация, в свою очередь, не оставила без внимания столь резкие перемены во внешнеполитическом дискурсе и внешней политике Республики Молдова, подразумевавшие, в соответствии с позицией ее основных имплементаторов – АЕИ, –

минимизацию отношений с РФ. Между 2009 и 2014 гг. Российской Федерации несколько раз, на правах старшего союзника по альянсу убежища, указывала молдавским властям на недопустимость проводившейся ими политики. В 2013 г. Россия ввела эмбарго на поставки вина из Республики Молдова, был остановлен импорт 80 тыс. бутылок алкоголя четырех молдавских производителей. Также к концу 2013 г. в молдавских СМИ стали появляться новости о массовой депортации молдавских мигрантов из Российской Федерации. Эти действия, т.е. ограничение Молдовы в приобретении благ и выгод от альянса убежища, можно рассматривать как *сознательное манипулирование гарантиями экономического процветания со стороны Российской Федерации*.

В 2014 г. руководство Республики Молдова подписало Соглашение об ассоциации с Европейским союзом. В качестве ответной меры Российская Федерация, как более крупный партнер в рамках альянса убежища, вновь использовала механизмы экономического воздействия, понизив статус Молдовы в зоне свободной торговли до режима наибольшего благоприятствования, а также ввела запрет на экспорт ряда культур, выращиваемых в стране. Поскольку экономика Республики Молдова была в достаточной мере зависима от экспорта преимущественно в Российскую Федерацию, эти действия оказались весьма ощущимы для молдавских производителей и бизнеса.

Однако несмотря на сближение с Европейским союзом и радикальные меры, предпринятые Российской Федерацией, с 2014 г. в Молдове вновь появились определенные тенденции, направленные на усиление евразийского трека во внешней политике. Накопившаяся усталость и рост недоверия к европейскому (и в целом западному) вектору внешней политики стали основными причинами увеличения популярности пророссийских и проевразийских партий и кандидатов. В результате на президентских выборах 2016 г., на волне скептицизма по отношению к Альянсу за европейскую интеграцию, к власти пришел пророссийски настроенный президент Игорь Додон, что стало основой для заметного улучшения двусторонних отношений. Первый зарубежный визит И. Додон совершил именно в Москву, что было весьма символично: первый официальный визит лидера Республики Молдова в Россию за девять лет.

В рамках первой встречи В. Путина и И. Додона обсуждался ряд стратегически важных вопросов: состояние и перспективы двустороннего торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, урегулирование Приднестровского конфликта; был сформулирован и принят план совместных действий, предусматривавший конкретные шаги по развитию взаимных инвестиций и торговли [Переговоры … , 2017]. Очевидно, что темы, затрагивавшиеся на этих переговорах, представляли собой положения, характерные для образования альянса убежища: социально-культурные отношения, комбинация внутренних факторов, гарантии процветания, приобретение выгоды, минимальные издержки для малого государства. Спустя несколько месяцев И. Додон – один из немногих президентов стран бывшего СССР – посетил Парад Победы в Москве, тем самым признавая и демонстрируя важность социальных и культурных отношений между двумя государствами. По результатам первых месяцев президентства И. Додона можно было сделать вывод, что большая ставка делалась именно на партнерство с Российской Федерацией, на приобретение союзника и старшего патрона по альянсу убежища в лице России.

Однако политика сближения оказалась весьма непоследовательной. Большую часть президентского срока И. Додон был ограничен в своих полномочиях, парламент неоднократно блокировал исполнение обязательств, принятых президентом, и в то же время не раз санкционировал осуществление провокационных и агрессивных действий в отношении России. Вплоть до конца своего президентского срока И. Додон так и не сумел консолидировать парламентскую власть, в том числе и для проведения непротиворечивой линии внешней политики.

Период с 2016 по 2020 г. в молдавской политике характеризуется, прежде всего, спорадическими внешнеполитическими решениями, отсутствием логики во внешних коммуникациях, отсутствием внутриполитического консенсуса между парламентом и президентом, постоянными отстранениями президента от власти для принятия решений, которые он мог бы блокировать. Поскольку И. Додон пришел к власти в качестве пророссийски настроенного президента, неприязнь лично к нему со стороны молдавского населения стала переноситься на Россию и ЕАЭС.

Итак, несмотря на наличие всех шести факторов, необходимых для приобретения надежного партнера и патрона по альянсу убежища в лице Российской Федерации (фундаментальные различия между Российской Федерацией и Республикой Молдова; влияние внутренних факторов; большая выгода для малой страны; убежище в качестве гарантии процветания малой страны; важность социальных и культурных отношений между Молдовой и Россией; для Молдовы издержки от вступления в альянс с Российской Федерацией ни в коем случае не перевешивали приобретаемую выгоду), в период между 2016 и 2020 г. этого не произошло – прежде всего, из-за отсутствия внутриполитического консенсуса между политическими элитами Молдовы (несомненно, в силу влияния определенных внутренних факторов). Основными причинами провала политики сближения были отсутствие институциональных механизмов у президента и возрастающее влияние других политических игроков: в середине 2010-х гг. многие мировые СМИ отмечали, что Молдова – «захваченное государство», находящееся под контролем группы молдавских олигархов.

К выборам президента в 2020 г. страна подошла в критическом настроении по отношению к евразийскому вектору внешней политики, несмотря на дружественные жесты со стороны Российской Федерации во время пандемии COVID-19 для поддержания безопасности в области здравоохранения.

**Смена внешнеполитической парадигмы
в конце 2020 г. и ее влияние
на двусторонние отношения
Российской Федерации и
Республики Молдова**

Победа на президентских выборах 2020 г. прозападного кандидата М. Санду, разумеется, вызвала опасения по поводу возможной «заморозки» всей существующей активности по формированию альянса убежища с Российской Федерацией. На деле же действия нового правительства, сформированного под руководством М. Санду оказались даже более агрессивными, чем рассчитывала оппозиция, надеявшаяся на благоразумие новых властей. В январе 2021 г. новое прозападное правительство и президент приветствовали решение Конституционного суда о признании не-

конституционным принятого в конце 2020 г. закона о присвоении русскому языку статуса языка межнационального общения. Эти действия можно охарактеризовать как прямую попытку ухудшения социальных и культурных отношений с Российской Федерацией [Curtea a exanimat … , 2021].

Внешнеполитический курс и антироссийский дискурс правящей партии и президента Республики Молдова стали особенно радикальными с 2022 г., с начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине. В условиях гуманитарно-экономического кризиса в стране, возникшего из-за наплыва украинских беженцев, а также под давлением все более настойчивых требований об окончательном самоопределении со стороны западных партнеров, молдавские власти и отдельные политики демонстрируют как минимум стремление дистанцироваться от России, и о формировании и поддержании альянса убежища в настоящий момент едва ли может идти речь.

В течение 2022–2023 гг. руководство Республики Молдова приняло ряд ограничительных мер, затронувших многие «точки соприкосновения» с Российской Федерацией: было запрещено функционирование ряда русскоязычных СМИ и пророссийских каналов в Молдове, запрещена георгиевская лента и введены штрафы за ее ношение, введены неформальные ограничения на въезд в Молдову граждан Российской Федерации, а также граждан Республики Молдова, имеющих в паспортах штампы о наличии вида на жительство в Российской Федерации. Особая ограничительная политика проводится в отношении партий и политиков, позиционирующих себя в качестве проевразийских (в противовес доминирующему в парламенте прозападному и проевропейскому большинству), – к примеру, в 2022 г. бывшему президенту И. Додону были выдвинуты обвинения в коррупции и государственной измене, через месяц имущество его родственников было арестовано [Додон сообщил … , 2022 ; Экс-президент Молдавии … , 2022]. Также в фокусе внимания молдавских властей оказался оппозиционный политик И. Шор, который сейчас находится за пределами страны. В апреле 2023 г. в рамках уголовного преследования по «делу о краже миллиарда» Апелляционная палата Кишинева вынесла И. Шору обвинительный приговор, лишив его депутатского мандата и права занимать должности в банковской системе в тече-

ние пяти лет и назначив наказание в виде 15 лет лишения свободы в закрытом исправительном учреждении [АП сообщила ... , 2023].

Такие радикальные шаги в отношении оппозиционных политиков можно объяснить, в числе прочего, их активными выступлениями в середине 2022 г. по вопросу энергетической безопасности Республики Молдова. После начала специальной военной операции России на Украине молдавское руководство оказалось в весьма затруднительном положении: возможность продолжать курс на сближение и интеграцию с Европейским союзом, одновременно получая выгоду от сотрудничества и партнерских отношений с Российской Федерацией, была утрачена. Поскольку молдавские власти решили не обращаться к российской стороне с просьбой о проведении переговоров по поводу цен на энергоносители, стоимость последних для молдавского населения увеличилась в 3 раза. Общий длительный кризис в молдавской экономике, усугубившийся из-за прибытия в страну множества украинских беженцев, стал причиной того, что в августе 2022 г. в Молдове начались масовые протесты под руководством оппозиции.

И Шор, и Додон выступили с обширной критикой действующих властей на площадке социальной сети Telegram. В официальном канале И. Додона появилась запись: «вместо того, чтобы бороться с георгиевской ленточкой и атаковать политических оппонентов, власть должна срочно отправиться в Москву и договориться о новом контракте, с более выгодной для нашей страны ценой. Руководство обязано сделать что-то хорошее и для государства, для граждан, в том числе отдавших свой голос за действующую власть» [Додон, 2022]. И. Шор, в свою очередь, сообщил, что «лично готов отправиться в Москву на переговоры по поставкам газа в Молдову, на условиях, которые не будут уничтожать нашу с вами независимость, унижать граждан и калечить нашу экономику» [Шор готов ... , 2022]. Можно отметить, что в данном случае Шор апеллирует к таким факторам формирования альянса убежища, как выживание государства, его процветание, извлечение наибольшей выгоды и минимизация издержек для малого государства. При этом Шор подчеркнул, что молдавские власти стремятся сократить число «точек соприкосновения» с Российской Федерацией, тем самым создавая угрозу энергетической безопасности страны.

Отдельного внимания заслуживает современная политика молдавского государства по отношению к интеграционным проектам, в том числе в сфере безопасности, продвигаемым Российской Федерацией. Как уже отмечалось, к 2020-м годам Республика Молдова сумела успешно интегрироваться как в западные, так и в евразийские форматы сотрудничества. В начале президентства М. Санду страна находилась в выгодном «равноудаленном» положении по отношению к западным игрокам и к Российской Федерации: страна успешно совмещала членство в СНГ и в Совете Европы, статус ассоциированного партнера в Европейском союзе и статус наблюдателя в ЕАЭС, а также участвовала в нескольких интеграционных проектах и форматах НАТО.

Однако с 2022 г. Молдова начала активно разворачиваться в сторону европейской интеграции. В июне 2022 г. она получила статус кандидата в члены Европейского союза (одновременно с Украиной), что было с восторгом воспринято руководством страны [Sandu, 2022]. В то же время все чаще стали звучать голоса, утверждающие, что необходимо разорвать ряд соглашений с СНГ. К сентябрю 2023 г. Молдова денонсировала четыре соглашения: об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников СНГ, об общих условиях поставок товаров между организациями стран СНГ, о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, о беспрепятственной деятельности Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Таким образом, от попыток выстраивать «равноудаленные» отношения с различными игроками (прежде всего, для поддержания собственной безопасности) Молдова бесспорно перешла к поиску альянса убежища с западными партнерами в противовес России.

Тем не менее чрезвычайно значимым фактором, тормозящим это процесс, остается «приднестровский вопрос», поскольку в Приднестровье все еще размещен воинский контингент Российской Федерации. Присутствие российских военных на территории непризнанной республики вызывает озабоченность у западных игроков, особенно в контексте военных действий на территории Украины. Однако российский контингент и по сей день остается гарантом и поддержания безопасности, и сохранения связей для

возможного образования альянса убежища между двумя государствами в будущем.

В середине 2010-х годов исландский исследователь Б. Торхаллсон разработал теоретическую концепцию альянса убежища, подразумевающую формирование и развитие устойчивого сотрудничества между малыми и более крупными государствами, – прежде всего в целях поддержания безопасности и сохранения малого государства как такового. Эта теоретическая рамка представляется актуальной для анализа внешней политики Республики Молдова и ее отношений с Российской Федерацией, в том числе по вопросу выстраивания архитектуры безопасности в регионе.

Несмотря на свое «импульсивное» политическое поведение, обусловленное, прежде всего, различными внутренними факторами (в частности, отсутствием внутриполитического консенсуса), в различные периоды своего существования Республика Молдова обращалась к Российской Федерации для формирования краткосрочных или долгосрочных альянсов убежища.

В период между 2015 и 2023 гг. наблюдалось и постепенное сближение, и отдаление двух стран; эти процессы находились в прямой зависимости от того, какие силы стояли во главе Республики Молдова: проевропейские (прозападные) или проевразийские (пророссийские). В первые несколько месяцев президентства И. Додона (в начале 2017 г.) было заметно стремление главы государства продвигаться по пути сближения с Россией и формирования альянса убежища, в котором покровителем и патроном выступала бы Российская Федерация. В период же президентства М. Санду Молдова отошла от евразийских альянсов и взяла курс на сближение с Европейским союзом для формирования нового альянса убежища.

Однако немаловажным фактором, тормозящим процесс продвижения прозападного правительства Молдовы к формированию альянса убежища с Европейским союзом, является «приднестровский вопрос», главную роль в решении которого играет Российская Федерация. И, как показывает практика, даже наличие у нынешней молдавской власти серьезных амбиций в области европейской интеграции пока не является поводом, достаточным для

разрушения относительно устойчивой архитектуры безопасности в микрорегионе.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

АП сообщила подробности о деле беглого депутата Илана Шор. (2023) // Noi. – Кишинев. – 19.04. – URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/ap-soobshhila-podrobnosti-o-dele-beglogo-deputata-ilana-shor> (дата обращения: 28.11.2023) [The AP reported details about the case of fugitive deputy Ilan Shor [AP soobshhila podrobnosti o dele beglogo deputata Ilana Shor]. (2023) // Noi. – Chisinau. – 19.04. – URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/ap-soobshhila-podrobnosti-o-dele-beglogo-deputata-ilana-shor> (date of access: 28.11.2023)]. (In Russian).

Додон И. (2022). По прогнозам европейских экспертов, зимой стоимость природного газа может достигнуть \$3500 / Igor Dodon. – Кишинев. – 13.05. – URL: <https://t.me/igordodon/4172> (дата обращения: 28.11.2023) [Dodon I. (2022). According to European experts, in winter the cost of natural gas could reach \$3,500 [Po prognozam evropejskikh jekspertov, zimoj stoimost' prirodnogo gaza mozhet dostignut' \$3500] / Igor Dodon. – Chisinau. – 13.05. – URL: <https://t.me/igordodon/4172> (date of access: 28.11.2023)]. (In Russian).

Додон сообщил об аресте имущества своих родственников. (2022) // TACC. – Москва. – 23.06. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15011407> (дата обращения: 28.11.2023) [Dodon announced the seizure of the property of his relatives [Dodon soobshhil ob areste imushhestva svoih rodstvennikov]. (2022) // TASS. – Moscow. – 23.06. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15011407> (date of access: 28.11.2023)]. (In Russian).

Переговоры с президентом Молдовы Игорем Додоном. (2017) // Президент России. – Москва. – 17.01. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53742> (дата обращения: 28.11.2023) [Negotiations with President of Moldova Igor Dodon [Peregovory s prezidentom Moldovy Igorem Dodonom]. (2017) // President of Russia. – Moscow. – 17.01. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53742> (date of access: 28.11.2023)]. (In Russian).

Ткач А.В. (2019). Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в контексте европейской интеграции и сотрудничества с Российской Федерацией и СНГ // Science Time. – Кишинев. – № 10 (70). – С. 8–31 [Tkach A.V. (2019). Reconfiguration of the foreign policy of the Republic of Moldova in the context of European integration and cooperation with the Russian Federation and the CIS [Rekonfiguracija vneshej politiki Respubliki Moldova v kontekste evropejskoj integracii i sotrudnichestva s Rossijskoj Federacijei i SNG] // Science Time. – Chisinau. – N 10 (70). – P. 8–31]. (In Russian).

Шор готов ехать в Москву для переговоров по газу. (2022) // Ведомости Бессарабии. – Тирасполь. – 27.08. – URL: <https://gagauzvedomosti.md/2022/08/27/shor-gotov-ehat-v-moskvu-dlya-peregovorov-po-gazu/> (дата обращения: 28.11.2023) [Shor is ready to go to Moscow for gas negotiations [Shor gotov ehat' v Moskvu dlja peregovorov po gazu]. (2022) // Gazette of Bessarabia. – Tiraspol. – 27.08. –

URL: <https://gagauzvedomosti.md/2022/08/27/shor-gotov-ehat-v-moskvu-dlya-peregovorov-po-gazu/> (date of access: 28.11.2023)]. (In Russian).

Экс-президент Молдавии Додон отправлен под домашний арест на 30 суток. (2022) // Интерфакс. – Москва. – 26.05. – URL: <https://www.interfax.ru/world/843135> (дата обращения: 28.11.2023) [Former President of Moldova Dodon was placed under house arrest for 30 days [*Jeks-prezident Moldavii Dodon otpravlen pod domashnij arest na 30 sutok*]. (2022) // Interfax. – Moscow. – 26.05. – URL: <https://www.interfax.ru/world/843135> (date of access: 28.11.2023)]. (In Russian).

Bailes A.J.K., Thayer B.A., Thorhallsson B. (2016). Alliance theory and alliance «shelter» : the complexities of small state alliance behaviour // Third World Theematics. – Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. – N 1. – P. 9–26.

Curtea a examinat constituționalitatea Legii cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova. (2021) // Curtea Constituțională a Republicii Moldova. – Chisinau. – 21.01. – URL: <https://www.constcourt.md/libview.php?l=ro&idc=7&id=2067&t=/Media/Noutati/Curtea-a-examinat-constititionalitatea-Legii-cu-privire-la-funcționarea-limbilor-vorbite-pe-teritoriul-Republicii-Moldova> (date of access: 28.11.2023).

Nikitina Yu. (2011). Regional security cooperation in the post-Soviet space // Security index : a Russian j. on international security. – Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. – Vol. 17. Issue 4. – P. 47–53.

Sandu M. (2022). Republica Moldova – țară candidată pentru aderare la Uniunea Europeană / Președintele Maia Sandu. – Chisinau. – 23.06. – URL: <https://t.me/maiasandumd/351> (date of access: 28.11.2023).

Thorhallsson B. (2018). Small states and shelter theory : Iceland's external affairs. – London : Routledge. – 242 p.

DOI: 10.31249/ape/2024.01.14

© Bodishteanu N.V.¹

Informalized security relations: Russian Federation and Republic of Moldova

Abstract. At the end of the 20th century, the former republics of the USSR, in addition to the classic dilemma about further self-determination and geopolitical choice, faced the problem of ensuring security at both the micro and macro levels. One of the states that finds itself in a situation where ensuring security at the expense of its own internal resources has become

¹ **Bodishteanu Nicole Vitalevna** – PhD Student, Junior Researcher, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University «Higher School of Economics»; nbodishteanu@hse.ru

impossible is the Republic of Moldova, which is part of Eastern Europe, like Belarus and Ukraine. When analyzing the general security architecture of micro- and macro-regions, each of these states deserves special attention due to the specifics of their participation in regional organizations of the post-Soviet space and the foreign policy strategies they have chosen. However, all these states have gone through certain identical stages in building relations with the Russian Federation, the European Union and the United States. The article examines and analyzes informalized security relations between the Republic of Moldova and the Russian Federation in the period between 2015 and 2023. The relatively new shelter theory was chosen as a theoretical framework explaining the foreign policy strategy of the Republic of Moldova. The author comes to the conclusion that, despite its «impulsive» political behavior, determined by various internal factors, the Republic of Moldova, in different periods of its existence, turned to the Russian Federation to form short-term or long-term shelter alliances. Within the chronological framework of 2015–2023, both gradual rapprochement and distancing between the two countries can be traced, depending on the internal situation, as well as on which players (pro-Western or pro-Russian) dominated the politics of the Republic of Moldova in a given period.

Keywords: Republic of Moldova, Russian Federation, Eastern Europe, small state, shelter theory, shelter alliance.

Статья поступила в редакцию (Received) 14.10.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 17.10.2023

Принята к публикации (Accepted) 19.10.2023